

На правах рукописи

Работа выполнена на кафедре культурологии ГОУ ВПО
«Уральский государственный университет им. А.М. Горького»

Ситниченко Константин Евгеньевич

**Русское Зарубежье «первой волны»:
феномен культурной диаспоры
в аспекте самоидентификации**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии**

Екатеринбург – 2008

Научный руководитель: доктор философских наук, доцент
Шумихина Людмила Аркадьевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Копалов Виталий Ильич
кандидат философских наук, доцент
Колесова Ирина Семеновна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет»

Защита состоится «___» _____ в _____ часов на заседании дис-
сертационного совета Д 212. 286. 08 по защите докторских и кандидатских
диссертаций при Уральском государственном университете им. А.М. Горь-
кого по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина 51, ком. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО
«Уральский государственный университет им. А.М. Горького».

Автореферат разослан «___» _____ 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор социологических наук, профессор

Л.С. Лихачева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема самоидентификации культурных диаспор – одна из наиболее значимых культурологических проблем современности. В условиях глобальной цивилизации XXI века она приобрела особую актуальность и остроту. Интерес же к теме «Русское Зарубежье “первой волны”» обуславливается как поиском собственной идентичности русской культурой в начале тысячелетия, так и процессами самоидентификации многочисленных современных русских диаспор.

Сегодня, когда общество меняет вектор движения, испытывает потребность сверять намечаемые программы поступательного движения с традициями, исторически сложившейся системой ценностей, востребованность концепций соотечественников, находившихся вдали от страны, но не потерявших любви и уважения к своему народу, весьма актуальна. Конец XX – начало XXI-го века – это поиск новой парадигмы российской культуры. Культура Русского Зарубежья «первой волны» сохранила образ русской культуры конца XIX – начала XX века в своей первозданности, акцентируя в этом образе особенность и уникальность.

Поэтому обращение к духовному опыту русской эмиграции, безусловно, имеет как большую практическую, так и теоретико-культурологическую значимость для созидания обновленной России.

Сложность политической, социально-экономической, а также культурной ситуации в России и на всем постсоветском пространстве, связанной с проблемой распада союзного государства и возникновением нового российского зарубежья, актуализирует необходимость поиска конструктивного сотрудничества с соотечественниками, оказавшимися на территориях других государств. Внимание к теме российской эмиграции 1920–1930-х годов XX века, особенно культурной деятельности эмигрантской творческой интеллигенции в области сохранения национальной культурной идентичности, явилось фактором переоценки отечественной культурной традиции. Их опыт дает богатый материал для строительства современной России и возможных путей предотвращения культурной ассимиляции наших соотечественников, оказавшихся за рубежом.

В связи с возрастающим интересом к культурно-историческому наследию российской эмиграции в 90-х годах XX века и вплоть до настоящего времени, появляются статьи и монографии исследователей

различных научных областей в изучении данной темы в рамках разных дисциплин: социологии, философии, политологии, искусствоведения и других. Культурологический же аспект этой темы остался не в полной мере осмысленным. В свете сказанного, исследование избранной темы представляется весьма интересным не только в историко-культурном, но в теоретическом ключе.

Наконец, в результате роста интереса к вопросам своеобразия национальных культур в XXI веке и в связи с кризисом восприятия идентичности культуры России, а также неопределённостью её самоопределения и самопозиционирования, поисками новых путей национального самовыражения, появилась необходимость в актуализации проблемы её культурно-национальной идентичности. Назрела необходимость целостного исследования данной проблемы, что представляет одну из важных тем современной культурологии.

Степень научной разработанности проблемы.

Исследование процесса самоидентификации Русского Зарубежья «первой волны» – ярко выраженная комплексная проблема, которая находит свое выражение в ряде литературных источников: мемуарах, публицистических материалах, эпистолярного наследия и др., в совокупности представляющих творческое наследие Русского Зарубежья и являющихся источниковедческой базой данного исследования.

В истории же изучения Русского Зарубежья явно прослеживаются различные этапы, в свете которых охарактеризована историография нашей темы.

Первые работы, посвященные изучению культурного наследия Русского Зарубежья в РСФСР, появились в первой половине 1920-х годов, и носили явно пропагандистский характер. К данным исследованиям относятся работы А. Бобрищев-Пушкина, А. Булацель, Р.Л. Мещерякова, М.Н. Покровского, и др.

В связи с изменением социально-политической ситуации в СССР 1920–1940-х годов, главной задачей становится уничтожение «вражеской идеологии», направленной против Страны Советов. В таком ключе в этот период выходят работы Р. Кудрявцева, Е.А. Михайлова, а также переводимых иностранных авторов, например М. Сейерса и А. Кана.

Во время хрущевской «оттепели» советские исследователи предпринимают попытки обновления подходов к изучению истории зарубежной России как единого социокультурного пространства. Первым

историком, поставившим вопрос судьбы соотечественников, находящихся в зарубежье, стал В.В. Комин. Тема Русского Зарубежья становится популярной в 60–80-е годы, когда появляются работы таких исследователей, как А.Л. Афанасьев, Г.Ф. Барихновского, Ю.В. Мухачев, Л.К. Шкаренков. Но они также носят тенденциозно выраженный, политизированный «классово-партийный характер», соответствующий духу данного времени. В работах этих авторов вводились имена, запрещенные в использовании научных исследований, а также появлялись ссылки на названия источников и литературных произведений, ранее не публиковавшихся в СССР. Например, в работах С.А. Федюкина и В.В. Костикова освещалась тематика истории российской интеллигенции в зарубежье в достаточно полном объеме, включая проблемы духовной жизни эмиграции. К данному блоку литературы можно отнести работы и самих эмигрантов, реэмигрировавших на Родину в большей степени после второй Мировой войны и в период хрущевской оттепели: В. Александрова, А.А. Игнатьева, Л. Любимова, В.В. Шульгина и других.

В целом в работах советских исследователей выстраивается четкая идеологическая концепция зарубежья, характеризующая как неприятие бывших соотечественников, находящихся по ту сторону советской границы и не принявших революционных перемен на родине, так и тенденцию возможной эмиграции на окружающие территории.

Представители Русского Зарубежья, исследовавшие эмиграцию в целом, такие как В. Абданк-Коссовский, М. Агурский, большое внимание уделяли деятельности отдельных идеологов и политических деятелей русского рассеяния. При этом в их работах отсутствовал систематический анализ идейного культурного развития Русского Зарубежья и оценка его культурной роли в общецивилизационном процессе, за исключением работ П.Е. Ковалевского и Г.Н. Пио-Ульского.

К другому блоку источников относятся работы представителей русской диаспоры, в которых они пытались осмыслить причины произошедших в России событий и в их контексте понять собственную вину происходящего, что приводило к необходимости постановки проблемы культурной идентичности и вопроса культурного своеобразия России. Прежде всего это Н.С. Арсеньев, Н.А. Бердяев, П.М. Бичилли, С.Н. Булгаков, В.В. Вейдле, Б.П. Вышеславцев, З.Н. Гиппиус,

Б.К. Зайцев, В.В. Зеньковский, И.А. Ильин, А.В. Карташев, Н.О. Лосский, И.В. Одоевцева, П.А. Сорокин, Н.С. Трубецкой, Г.П. Федотов, а также и другие философы, культурологи, историки, общественные деятели Зарубежья «первой волны», работы которых явились одновременно источниковедческой и теоретической базой данного исследования.

Особый блок занимают современные работы по изучению русского зарубежья. В работах А.С. Ахиезера, К.З. Акопяна, Е.А. Бондаревой, З.С. Бочаровой, В.П. Борисова, М.Е. Главацкого, Б.В. Емельянова, С.С. Ипполитова, А.В.Квакина, В.И. Копалова, М.В. Назарова, А. Новикова, Н.А. Омельченко, В.Т. Пашуто, Ю.А. Писарева, М. Раева, И.В. Сабенниковой, В.М. Селунской, Г. Струве, Г.Я. Тарле, Н. Фрейнкман-Хрусталева отражается специфика духовной жизни Русского Зарубежья и своеобразия связей русской культуры с культурами стран рассеяния.

Изучению вопросов развития культуры Русского Зарубежья в динамике её становления, расцвета и начала кризиса посвящены работы М.Г. Вандалковской, Б.В. Емельянова, Б.С. Ерасова, А.В. Квакина, Ю.М. Лотмана, М.В. Назарова, И.В. Сабенниковой, Е.П. Серапионовой, Г.Я. Тарле, Н.С. Фрейнкман-Хрусталева, и др.

Современное осмысление специфики русской культуры – это работы Л.Н. Гумилева, Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна, А.С. Ахиезера, Б.В. Балуева, О.Д. Волкогиной, А.Я. Гуревича, В.А. Дьякова, Б.В. Емельянова, В.И. Копалова, Ю.М. Лотмана, В.М. Межуева, В.А. Тишкова, В.К. Трофимова, Л.А. Шумихиной, Н.С. Фрейнкман-Хрусталева.

Отечественные и зарубежные исследователи конца XX века, обращаясь к трудам носителей культурного наследия Русского Зарубежья, интерпретируют их идеи преимущественно с позиций историко-философских и философско-антропологических. Например, А.В. Азов, В.А. Дьяков, Б.В. С.С. Неретина, А.В. Прохоренко, В.К. Трофимов и другие. Усиление внимания к персонализации истории нашло свое отражение в появлении энциклопедических изданий и иных справочных изданий.

Особым фундаментальным блоком явились в данном исследовании теоретические работы, связанные с осмыслением философии истории и философии культуры России, где особо важными для данного исследования были труды А.С. Ахиезера, П.С. Гуревича,

Н.Я. Данилевского, М.С. Кагана, И.В. Кондакова, Д.С. Лихачева, А.Ф. Лосева, Ю.М. Лотмана, П.А. Сорокина, Ю.С. Степанова, А. Тойнби, О. Шпенглера, а также работы уральских исследователей: С.З. Гончарова, Б.В. Емельянова, Л.Н. Когана, В.И. Копалова, Л.Н. Шумихиной, и др.

Подключение к исследовательской работе зарубежных авторов: Р. Генона, Э. Гуссерля, А. Бергсона, Р. Пайпса, А. Дж. Тойнби, К. Шлегеля, В. Шубарта – явилось перспективным, так как эти труды в значительной степени являются свободными от традиционных российских пристрастий и антипатий и в силу этого вносят своеобразную тональность научных высказываний по интересующей нас проблематике.

Объект исследования – идеи, взгляды, концепции русских мыслителей-эмигрантов «первой волны», а также артефакты культуры, связанные с их жизнедеятельностью, творчеством в аспекте их самоосознания.

Предмет исследования – механизм самоидентификации русской культурной диаспоры в Европе 20–30-х годов XX столетия.

Цель диссертационного исследования – проанализировать механизм самоидентификации Русского Зарубежья «первой волны» в инокультурной европейской среде 20–30-х годов XX века.

Достижение данной цели определило следующие **задачи**:

- исследовать противоречивый характер процесса формирования русской культурной диаспоры в инокультурной европейской среде;
- выявить духовные основы жизнедеятельности Русского Зарубежья «первой волны»
- обосновать значимость духовных культурных центров в формировании русской диаспоры «первой волны»;
- проанализировать вариативность взглядов русских мыслителей эмигрантов на проблему своеобразия русской культуры – как поиск культурной идентичности Русского Зарубежья «первой волны»;
- раскрыть сущностные характеристики самосознания русской диаспоры в Европе 20–30-х годов XX века;
- осмыслить генезис миссианских взглядов в Русском Зарубежье.

Теоретико-методологическую основу исследования составили следующие положения философии культуры: культура – это система, главными функциями которой являются ценностно-нормативная и организационно-регулятивная, сопряженные с выработкой, сохранением

и ретрапеляцией норм, ценностей, культурных образцов, сохранением преемственности в культурном развитии и наследовании, обеспечением целостности и самосохранения при изменении условий функционирования. Базисные принципы этой методологии обоснованы в работах М.С. Кагана, Л.Н. Когана, Ю.М. Лотмана, Д.С. Лихачева.

Работа над диссертацией велась в рамках междисциплинарного подхода, который позволил более детально изучить вопросы взаимовлияния эмигрантской русской культуры и культуры метрополии на разных уровнях их социально-культурного взаимодействия. В работе также использовались «цивилизационная» и «диалоговая» парадигмы культуры, представленные в трудах Н.С. Арсеньева, А.С. Ахиезера, П.М. Бицилли, Л.Н. Гумилёва, А.Я. Гуревича, Н.Я. Данилевского, Ю.М. Лотмана, Д.С. Лихачева, П.А. Сорокина, Н.А. Струве, Ю.И. Семенова, А. Тойнби, Г.П. Федотова, О. Шпенглера.

Комплексный характер предмета исследования потребовал опоры на междисциплинарную методологию, включающую в себя подходы и методы, сложившиеся в теории и истории культуры, истории религии, философии и психологии:

- метод сравнительного анализа использовался для рассмотрения вопросов особенностей русской культуры в различных постановках у мыслителей-эмигрантов;
- метод философской интерпретации был применен в исследовании проблемы миссионизма как сущностной характеристики самосознания Русского Зарубежья «первой волны»;
- для исследования работ мемуарного характера, художественной литературы, дневников применялась методология школы «Анналов»;
- для выявления механизма формирования самосознания диаспоры осуществлялись реконструкция и моделирование конкретных исторических событий и явлений культуры как русской эмигрантской, так и культуры метрополии;
- в разделах работы, характеризующих духовную составляющую русской эмиграции, применялся метод феноменологического анализа;
- культурантропологический подход позволил осмыслить жизнь эмигрантов и особенности их жизнедеятельности в изгнании;
- применение структурно-функционального подхода, в рамках которого любое явление рассматривается как статичное, позволило рассмотреть диаспору как совокупность отдельных личностей.

Принцип историзма диктовал рассмотрение феномена диаспоры в контексте истории страны-донора и страны-реципиента, а также в динамике региональной и всемирной истории. Методология исследования осуществлена в рамках культурологической интерпретации.

Научная новизна исследования. Диссертационное исследование содержит следующие моменты новизны:

1. На основе исследования культурологических идей и взглядов русской эмиграции данного периода раскрыт противоречивый характер складывания культурной диаспоры в инокультурной европейской среде 20–30-х годов XX века, обусловленный различием пространственно-временных потоков беженцев, в составе которых были представители всех классов и сословий России начала XX века, имеющих разные идейно-политические взгляды, многонациональную структуру и возрастные особенности.

2. Дано обоснование духовных основ русской диаспоры «первой волны», таких как идеи соборности, всеединства, общинности, духовной свободы и творчества, воспринимающихся в изгнании через следование отечественной традиции понимания «Русской идеи».

3. Показана роль «культурных центров» Русского Зарубежья (Русская православная церковь, община, образовательная сфера со всеми её структурными составляющими, литературные и салонные кружки, периодические и иные печатные издания) в воссоздании культурной среды и в генезисе самосознания русской эмиграции «первой волны».

4. Проанализированы разнообразные взгляды русских мыслителей-эмигрантов «первой волны» на проблему своеобразия русской культуры как варианты поиска собственной культурной идентичности.

5. При интерпретации миссионерских взглядов представителей Русского Зарубежья «первой волны» доказано, что миссионерство стало сущностной характеристикой самосознания послереволюционной русской диаспоры в Европе, модусом их самоидентификации.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что его материалы обогащают культурологическое знание теоретическими идеями и представлениями русской эмиграции минувшего века о стратегии и тактике сохранения «своей» культуры в чужеродных условиях, особенно сегодня актуальными. Исследование способствует также постижению процессов самоидентификации современных эмигрантских сообществ.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в базисных учебных курсах «Отечественная культурология XX века», «Философия культуры», «История культуры России», «Культурная антропология XX века», а также преподавателями школ, лицеев, гимназий, средних специальных учебных заведений при изучении общетеоретических курсов гуманитарного цикла и на факультативных занятиях.

Апробация результатов исследования.

Идеи, изложенные в диссертационном исследовании, апробированы в рамках выступлений на международных и российских научных конференциях в Санкт-Петербурге (2006, 2007), Иваново (2005–2007), Миассе (2006, 2007). Кроме того, работа обсуждалась на заседаниях кафедры социально-гуманитарных дисциплин Южно-Уральского государственного университета, а также на кафедре культурологии в Уральском государственном университете, в рамках педагогической деятельности в Южно-Уральском государственном университете. Материалы исследования использовались в преподавательской деятельности в Южно-Уральском государственном университете, а также в рамках школьной программы и факультативного курса «Проблемы русской христианской культуры XX века» в 2000–2007 учеб. гг. в школе-гимназии № 4 в г. Миассе.

Положения, выносимые на защиту.

1. Несмотря на противоречивость процесса формирования Русского Зарубежья «первой волны», обусловленную различием пространственно-временных рамок эмиграции и разнородностью её социального состава, а также политико-идеологических установок эмигрантов, национальными и возрастными различиями, у них формировалось некое «со-знание» как единство в осознании необходимости сохранения и воспроизводства за рубежом основ русской духовности, существенными составляющими которой стали: Православная вера, а также философские идеи всеединства, соборности, общинности, духовной свободы и творчества, представленные в изгнании в ключе отечественной традиции понимания «Русской идеи».

2. В эмиграции воспроизводилась социально-культурная жизнь, культуросозидающими центрами которой являлись Русская Православная Церковь, община, система народного образования, профессиональные, политические, общественные и другие объединения эмигрантов. «Культурные центры» имели особую регулятивную зна-

чимость в самоидентификации культурной диаспоры русской эмиграции 20–30-х годов XX века.

3. В условиях изгнания русские эмигранты осознавали себя выполняющими мессианскую роль – донести до мира идею всечеловечности и всеединства как некий образ Домостроительства Вселенной. Миссионизм же становится модусом самоидентификации русской культурной диаспоры.

4. Механизм самоидентификации диаспоры в инокультурной среде может быть представлен следующими составляющими: условия самоидентификации – ситуация изгнания, «балансирование» между культурой – «метрополией» и культурой – стран принимающей стороны; регулятивы самоидентификации – Православная вера, Церковь, община, образовательная сфера, творческие союзы; факторы, способствующие самоидентификации диаспоры – социально-политические (бесправное положение эмигрантов), экономические (проблема выживания), национально-культурные (языковой барьер как фактор, мешающий «врастанию» в чужую культуру, традиции, праздники, своеобразие повседневной культуры, связующие с культурой – «донором»).

Диссертация изложена на 168 страницах. Структура диссертации определяется логикой исследования, поставленными целью и задачами и включает в себя введение, две главы, заключение, список использованной литературы (339 наименований).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования; освещается степень её разработанности, определяется объект, предмет и научная новизна исследования; формулируются цель и задачи, определившие общую направленность настоящего исследования; указываются теоретические и методологические основания диссертации, определяется структура.

В первой главе «Русское зарубежье “первой волны” как историко-культурное явление» охарактеризованы основные направления и критерии периодизации русской пореволюционной эмиграции; определены духовные основы формирования Русского Зарубежья и роль культурных центров в самоидентификации русской диаспоры.

В первом параграфе «Основные направления и этапы формирования русской диаспоры “первой волны”» рассматривается

понятие «диаспора» с точки зрения социокультурного феномена, в рамках которого личность, находясь в инокультурном пространстве, стремится идентифицировать себя с этносоциальной, культурной общностью людей, связанных единством исторического происхождения, языком, верой. Под культурной диаспорой мы понимаем культурно-отличительную общность, проживающую в инокультурной среде, для самосознания которой характерно отождествление себя с культурой того геосоциального организма, в котором она себя осознает и с которым себя идентифицирует.

Диаспора является следствием эмиграции, рассматриваемой в работе с позиции пространственно-временных рамок, условий и специфики формирования различных волн русской эмиграции. Проблема периодизации эмиграции и её основных направлений сегодня представлена как исследовательской литературой, так и сочинениями мемуарного характера. В целом соглашаясь с общепринятым взглядом на разрешение данного вопроса, автор обращает внимание на объективные обстоятельства, повлиявшие на периодизацию эмиграции, к которым отнесены такие факты: несогласие части российского общества с методами и условиями установления большевиками новой власти, разрушение традиционных духовных устоев российского общества, неопределенность положения государства и гражданина в условиях Гражданской и Мировой войн. С учетом вышесказанного выделяется ряд этапов эмиграции, связанных с гражданской войной, а также выделен еще один период эмиграции, обусловленный насильственным выдворением из страны части технической и гуманитарной интеллигенции после окончания гражданской войны и началом проведения новой экономической политики.

В работе доказывается, что те, кто уходил за рубеж вместе с отступающими войсками, сохранили отчуждение ко всему, что происходило на их родине. Политические эмигранты, прожившие в Советской России всю гражданскую войну и начальный период НЭПа, выехавшие или насильственно высланные за её пределы позднее, несли иной взгляд на все то, что было связано с родиной.

Эмигрантские потоки имели разные направления: одни устремились на восток, в основном это были военные, представители русской знати, а также чиновничий аппарат; другие – в юго-западном направлении, в подавляющем своем большинстве военные; и третий маршрут пролегал северо-западнее Черного моря. В составе данного

эмигрантского потока были представители интеллигенции, члены их семей, бывшие военнопленные, а также военные.

Далее обосновывается, что, несмотря на то, что русская эмиграция была представлена различными потоками, в составе которых были представители всех классов, сословий, положений и состояний, даже всех трех (или четырех) поколений для неё характерно было ментальное единство. Уже в ходе гражданской войны в самом человеке, несмотря на его политическую приверженность, формировалось некое «со-знание», разделенное с другими людьми знание о необходимом возвращении в Россию и восстановлении в ней погрязших большевиками основ традиционной русской духовности. Автором делается вывод, что приверженность данной идее способствовала самоидентификации – осознанию самого себя не только как субъективного переживания своей индивидуальности, но и как принадлежности эмигранта к исторически-конкретному социуму с характерной для него национальной культурой. «Со-знание» становилось фактором сближения эмигрантов в единое национальное социально-культурное пространство с выраженной формой определения собственной национально-культурной идентичности – Русское Зарубежье.

Второй параграф «Духовные основы формирования русской диаспоры “первой волны”» посвящен выявлению тех духовных ориентиров, которые являлись бы ответом на вопрос, поставленный еще Ф.М. Достоевским: «Неужели же и в самом деле есть какое-то химическое соединение человеческого духа с родной землей, что оторваться от неё ни за что нельзя, и, хотя и оторвешься, так все-таки назад воротиться?» Автором обосновывается, что сохранение за рубежом традиций национальной культуры было возможным только на основе православной веры и её философских интерпретаций в ключе «Русской идеи». В работе показано, как отечественные культурные традиции воспроизводились за рубежом через призму «Русской идеи». В универсальной форме определились две тенденции в понимании ими смысла русской идеи. Первая тенденция наиболее полно представлена в творчестве И.А. Ильина. Для него характерна мысль, что русская идея – это то, что уже фактически свершилось, что существует в культуре народа как его внутренняя интенция, что уже нашло и будет находить выражение в его творчестве.

Вторая тенденция, представленная в эмиграции, особенно полно отражена в работах Н.А. Бердяева. Особую миссию и место России

в мировом процессе он видел в том, что она должна стать великим целостным единством Востока и Запада. Его заслуга заключается в том, что ему удалось во многом завершить универсалистскую традицию истолкования русской идеи, начатую еще в Киевский период и продолженную П.Я. Чаадаевым, Ф.М. Достоевским и В.С. Соловьевым.

Метафизика русского Духа в изгнании нашла прочную основу в православной вере. Русские изгнанники обнаружили, что православная вера стала основным связующим звеном между ними – социально-культурной общностью без физических и юридических границ и Родиной, осознаваемой ими на уровне метафизического восприятия. Структурно-организационное воплощение веры – Русская Православная Церковь становилась для эмигрантов формой их духовной причастности к русской истории и русской культуре. В повседневной жизни Церковь также представляла собой исключительно важное средоточие творческой энергии и солидарности эмигрантов.

В работе анализируется такая специфическая черта русского самосознания как общинность, сущность и проявления которой исследовались русской религиозно-философской мыслью с XIX века. Автором работы доказывается, что община прививает человеку специфическое понимание смысла жизни, связанное со служением «миру». Именно в ней формируется русское понимание культурно – исторического смысла понятия «родина»: с одной стороны – территория, земля, с другой – Дух. Община для эмигрантов явилась социальным, материальным проявлением «соборности» как «единства во множестве». Соборность же выступает как единая духовная общность людей, свободных от антагонизма, объединенных верой в православные ценности, гарантирующие соборность познания и цельность личности. Соборность выступает как примирение в христианской любви, свобода каждого и единство всех. В данном проявлении соборности, всеединства и общинности выявлялась сущность русского общества и на родине, и особенно – в изгнании.

В условиях изгнания, непонимания, отчуждения в русской эмиграции, обостряется и вопрос метафизического восприятия свободы как проблемы духовной свободы и творчества.

Бывшие беженцы вполне сознательно и целенаправленно стремились создать свой круг, установить связи, устоять против ассимиляции, не раствориться в инокультурном пространстве. Этому способствовало и то, что среди эмигрантов было много достойных предста-

вителей русской культуры, стремившихся к сохранению культурной традиции и форм организации культурной жизни в изгнании. Это вывезенные из России и воспроизведенные в изгнании литературные салоны, кружки, клубы, сложившаяся инфраструктура русских зарубежных архивов, музеев и библиотек.

Метафизика русского Духа, общность судьбы изгнанников вопреки общественным, политическим, экономическим и прочим различиям в прежней жизни, осознание общности происхождения, принадлежности к одному народу, одной культуре создали духовную основу всего Русского Зарубежья, особый мир без физических и юридических границ. В известном смысле он являлся экстерриториальной «Зарубежной Россией».

В третьем параграфе «Роль культурных центров в генезисе самосознания Русского Зарубежья “первой волны”» рассмотрены условия и организационные формы самоидентификации русской диаспоры «первой волны».

В работе доказывается, что, несмотря на пространственно-временные различия эмиграционных потоков, принадлежность эмигранта к исторически-конкретному социуму с характерной для него национальной культурой становилась фактором сближения эмигрантов в единое национальное социально-культурное пространство с выраженной формой определения собственной национально-культурной идентичности – Русское Зарубежье. Процесс становления единого социально-культурного пространства предполагает создание различных форм самоорганизации бытия индивида в локальном социальном пространстве – диаспоре, прежде всего, через его адаптацию. Формы адаптации эмигрантов различались в зависимости от причин, обстоятельств и условий переселения, а также – от культурной среды принимающей стороны.

За рубеж эмигранты перенесли все те организационные формы культурных отношений, которые являлись традиционными для России и были им понятны в изгнании. Но именно в эмиграции, в условиях противостояния вынужденной ассимиляции, зарождались и новые формы, также как культурные общественные центры.

В эмиграции воспроизводилась русская жизнь в её социально-культурном измерении. К примеру, за рубежом сохранилась структура и деление народного образования: дошкольные учреждения, начальная школа, средняя школа, высшие учебные заведения. Перенесенным в зарубежье оказался и тип отношений культурных центров

и периферии – «столиц» и «провинции», вплоть до сопутствующей конкуренции «двух столиц»: в России – Санкт-Петербурга и Москвы, за рубежом – Парижа и Берлина.

В работе обосновывается, что именно в эмиграции, в результате разлома культурных традиций и вынужденного исхода зарождается чувство служения потерянной родине, русскому народу, а также идея сохранения традиционного образа Отечества в условиях инокультурного пространства. Это предопределило поиск изгнанниками иных форм культурной интеграции, способствующих осознанию в диаспоре понимания «русскости», осознанию, что именно они, эмигранты, являются подлинными представителями русской культуры, творческими преемниками её многовековой истории, попранной режимом большевиков. Духовными культурными центрами становятся Русская Православная Церковь, община как социальное проявление «соборности», школа и различные профессиональные, политические и общественные объединения: Русское общество Красного Креста и Всероссийский земский союз, Российский земско-городской комитет помощи российским гражданам за границей «Земгор» и другие объединения эмигрантов.

Данные культурные центры воспринимались эмигрантами как формы единения изгнанников на чужбине, обеспечивающие возможность примирения их с теми социальными изменениями, которые складывались на Родине.

Наконец, культурные центры были маленькими «островками» потерянной родины, которые позволяли на чужбине воспроизвести её образ как дух общности, соборности, всеединства, духовной свободы и творчества, то есть всего того, что составляет основы традиционного русского мироотношения.

Во второй главе диссертации «Культурная самоидентификация Русского Зарубежья как рождение концепта культурного своеобразия России» рассматривается поливариантность постановки и разрешения вопроса об особенностях русской культуры в работах русской творческой интеллигенции в эмиграции. В результате рассмотрения выясняется, что идея миссионизма, несмотря на разные модификации осмысления своеобразия русской культуры, присутствует как одна из несущих конструкций этих концепций. Делается вывод, что эта идея здесь не случайна, а присуща в целом самосознанию русской творческой эмиграции, а миссионизм – модус самосознания русских эмигрантов «первой волны».

В первом параграфе «Поиск культурной идентичности в контексте проблемы особенностей русской культуры» анализируются взгляды эмигрантской интеллигенции на исторические, общественные, политические условия становления и развития своеобразия русской культуры.

Автором отмечается, что русские эмигранты видели свою культурно-историческую миссию в том, чтобы, находясь в изгнании, стремиться сохранить, развить и приумножить то плюралистическое, историческое своеобразие русской/российской культуры, многомерное в политическом, социальном, философском, религиозном, эстетическом и других отношениях, которое, по их мнению, уничтожается моноидеологизированной культурой на Родине. Практически все россияне в отрыве от Родины с течением времени становились почвенниками, сторонниками идей славянофильства, носителями и проводниками особого духовного выражения своеобразия русской культуры – «Русской идеи», абсолютизация которой являлась основанием самой духовной жизни в эмиграции.

Обращается внимание на то, что в русской культурной традиции всегда было проблематично отразить черты характерные для русского народа. Исследователи сами были носителями соответствующих народных черт и рассматривали свои идеи с позиций субъективных личных убеждений. Проблематичной была и исследовательская парадигма. Анализируя воззрения мыслителей Русского зарубежья, автор выявляет общие начала в изучении особенностей русской культуры эмигрантами. По их мнению, формирование своеобразия русской культуры происходило под мощным влиянием четырех основных факторов: природных условий, особенностей социальной жизни, православной религии и специфических особенностей национального воспитания.

Анализируются взгляды Н.А. Бердяева, который наиболее полно определил картину русскости, которого интересовал не столько вопрос о том, чем эмпирически была Россия, сколько то, «что замыслил Творец о России, умопостигаемый образ русского народа, его идея»¹.

Анализ культурологической концепции своеобразия России представителей евразийского историософского движения показал,

¹ *Бердяев Н.А.* Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // Русская идея: В кругу писателей и мыслителей Русского Зарубежья: В 2 т. Т. 2. М., 1994. С. 204.

что русский народ не исчерпывается славянством, через «туранский элемент» своей культуры, а связан с неславянскими народами Евразии. Евразийцы исходят из принципа отрицания европоцентризма и признания равноправия всех цивилизаций. Данная концепция, по мнению автора, рассматривает историческое совмещение разнопорядковых геополитических сущностей, отчасти дополняющих своеобразие самого русского народа, но не определяющих его.

Автор диссертации приходит к выводу: своеобразие духовной русской культуры сформировалось на основе Православия, которое обусловило доминирование в русской культуре сердечного, чувственно-созерцательного начала. Своеобразное творческое сочетание христианского и дохристианского начала в русском народе, по мнению философов-эмигрантов, формировало характерное чувство любви к Родине как особую форму религиозных чувств. Именно данная чувственная эманация и становится характерным метафизическим восприятием Родины в изгнании.

Самобытность русской культуры в среде эмигрантов определялась через особый сплав православного эллинизма, языческого наследия, азиатского влияния и светской культуры, то есть представляла собой своеобразный культурный синтез. Автору близка позиция Г.В. Флоровского, утверждавшего, что православие – это универсальная духовная основа русской культуры, являющаяся единственным средством интеграции русского общества. Только оно способно обеспечить единство русской нации, целостность ее культурного мироздания, а в будущем способно осуществить идею устремления человечества к всемирности и всечеловечности. В работе отмечается, что христианская любовь в её православном понимании возвышает отдельного человека и приводит к идее соборности, так как спастись возможно лишь сообща, посредством всеобщей ответственности и единения, что было очень важно для русского человека, вынужденно живущего на чужбине.

Таким образом, именно на основе переосмысления в условиях изгнания идеи всечеловечности как своеобразного обоснования национального духовного единения, целостности общественно-нравственной, культурной жизни на основе любви к Богу подвело мыслителей Русского Зарубежья к пониманию их миссианской роли в процессе интеграции русской культуры с мировой культурой.

Во втором параграфе «Миссионизм – модус самосознания русской диаспоры» обосновывается положение, выдвигаемое авто-

ром о том, что сущностным выражением самосознания эмигрантов «первой волны» является концепт миссионизма. В Русском Зарубежье миссионизм воспринимался как необходимость переосмысления «национальной идеи», опирающейся на традиционность национального самосознания, и как выражение национально-культурной идентичности, определяющей соответствие отдельной личности и ряда поколений основным ценностям и символам национальной культуры.

Судьба России, её культуры в самосознании русской эмиграции «первой волны» выстраивалась на основе понимания ими национально-духовного своеобразия русского народа, истоки которого заложены в Метафизике русского Духа. «Русская идея» пронесла через многовековую историю идею всечеловечности и всеединства как некоего идеального образа Домостроительства Вселенной. А раскрытие этого идеала перед всем человечеством – основное мессианское призвание России в лице её представителей в изгнании – эмиграции. Данное призвание – важнейшее социально-культурное следствие мироощущения эмигрантов – аккумулируется в знаменитой фразе Д.С. Мережковского: «Мы не в изгнании, мы в послании». Этому призыву следуют многие изгнанники.

В работе анализируется содержание посланнической миссии русской эмиграции и выделяется несколько её этапов. При формировании диаспоры основная задача заключалась в сохранении русской культурной традиции в изгнании. На следующем этапе необходимо было разработать новую идеологию будущей, освобожденной от большевиков России. Третий этап подразумевал перспективу превращения русской культуры в новый тип культуры на основе критического переосмысления мирового культурного опыта с позиций Православия.

В результате выполнения первой задачи – сохранение русской культуры – к концу 1920-х годов в эмиграции был поставлен вопрос о разработке такой новой культурологической идеи, которая определяла бы миссию диаспоры в условиях становления новой мировой культурной эпохи.

Далее в работе отмечается, что пути становления и развития новой идеологии носили поливариантный характер. Обнажались противоречия между потенциальным и реальным, между инерцией наличной данности обыденного существования в изгнании и судьбой, обозначающей идеальный горизонт должного человеческого бытия.

Они рассматривали свою задачу в постановке такой идеи, которая определяла бы не причины возможного культурного посланничества России миру, а условия её культурного прогресса как вариант становления высшей стадии развития человечества, основанный на единых общечеловеческих духовных ценностях.

Автором анализируются условия выполнения эмигрантами определяемой ими миссии. Основным условием миссионизма эмигранты считали явление в изгнании соборного всероссийского сознания – духовно свободную личность, творчески самореализующуюся в новом российском государственном образовании. Далее в исследовании делается акцент на роли русской культуры, которая именно в условиях эмигрантского рассеивания через самоидентификацию обретала статус культуры национальной, что при философском осмыслении становилось культурой «наднациональной» (Н.А. Бердяев), и роли государства как системы, охраняющей культурные традиции.

Таким образом, идея миссионизма Русского Зарубежья явилась внутренним духовным стержнем для эмигрантов в их реальной жизни как устремление к национально-культурному идеалу через возможность вовлечения русской культуры в орбиту современного европейского и мирового творческого процесса, но при сохранении культурно-национальной идентичности.

В **Заключении** подводятся основные итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы, излагаются перспективы дальнейших исследований рассматриваемого феномена.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК

1. *Ситниченко, К.Е.* Поиск национальной идентичности в условиях эмиграции первой волны / К.Е. Ситниченко // Известия Уральского государственного университета. Серия 2 «Гуманитарные науки». – 2006. – Вып. 12. – № 47. – С. 27–36, 0,8 п.л.
2. *Ситниченко, К.Е.* Своеобразие становления русской культуры в условиях эмиграции / К.Е. Ситниченко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2006. – Вып. 7. – № 17 [72]. – С. 108–111, 0,7 п.л.

Научные статьи и тезисы докладов

3. *Ситниченко, К.Е.* Русское зарубежье – русская культура: проблемы интеграции / К.Е. Ситниченко // КЛИО. Журнал для ученых. – СПб.: Изд. «Нестор», 2006. – № 4 (35). – С. 131–139.

4. *Ситниченко, К.Е.* Диаспора как форма русского Зарубежья / К.Е. Ситниченко // Философия: вызов современности. (К 40-летию философского факультета Уральского государственного университета): материалы междунаро. науч.-практ. конференции. / Под ред. А.В. Перцева; сост. В.И. Кудрявцева. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. – С. 139–140.

5. *Ситниченко, К.Е.* Старообрядчество и русская революция: проблемы идеи и власти / К.Е. Ситниченко // Церковь, государство и общество в истории России XX века: материалы V междунаро. науч. конф. – Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2005. – С. 190–195.

6. *Ситниченко, К.Е.* Поиск форм проявления культурной креативности в русском зарубежье (на примере эмиграции «первой волны») / К.Е. Ситниченко // Человек в контексте своего времени: опыт историко-психологического осмысления: материалы XX междунаро. науч. конф.: В 3 ч. / Под ред. д-ра ист. наук, проф. С.Н. Полторака. СПб.: Нестор, 2006. – Т.3. – С. 104–108.

7. *Ситниченко, К.Е.* Национальный характер в представлении мыслителей русского зарубежья / К.Е. Ситниченко // Философия. Культура. Гуманизм: история и современность: материалы междунаро. науч.-практ. конференции (Оренбург, 9–10 ноября 2006 г.) – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2006. – С. 374–377.

8. Поиск национальных идеалов в русском зарубежье // Государство, общество, церковь в истории России XX века: материалы VI междунаро. науч. конф. – Иваново: изд. «Ивановский государственный университет», 2007. – С. 272–279.

9. *Ситниченко, К.Е.* Креативность в сознании русской интеллигенции в условиях эмиграции. / К.Е. Ситниченко // Проблемы устойчивого развития городов: сб. статей участников IV Междунаро. науч.-практ. конф.: научное издание: В 2 т. / Отв. Ред. К.В. Криничанский. – Миасс: Геотур, 2007. – Т. 2. – С. 50–52.

10. *Ситниченко, К.Е.* Идея насилия и ненасилия – российский опыт / К.Е. Ситниченко // Гармония и хаос: Этико-эстетические аспекты: альманах кафедры эстетики и философии культуры СПбГУ. № 2 – СПб., Санкт-Петербургское философское общество, 2007. – С. 381–387.

11. *Ситниченко, К.Е.* Этика образовательных процессов глазами мыслителей русского зарубежья / К.Е. Ситниченко // Нравственно-правовая культура и правовое образование: опыт, проблемы, решения:

материалы всероссийской науч.-практ. конф. – Горно-Алтайск: Универ-Принт-ГАГУ, 2006. – С. 48–52.

12. *Ситниченко, К.Е.* Своеобразие русской культуры в условиях изгнания (на примере русской эмиграции «первой волны» 1917–1925 гг.) / К.Е. Ситниченко // Проблемы устойчивого развития городов России: сборник трудов III всероссийской науч.-практ. конф. – Миасс: Изд.-во Юж.-Урал. гос. универ., 2006. – С. 275–278.

13. *Ситниченко, К.Е.* Полемика о судьбе русской культуры в эмиграции (на примере эмиграции «первой волны») / К.Е. Ситниченко // IV Всероссийская науч.-практ. конф. «Кулагинские чтения» (материалы конференции). – Чита: ЧитГУ, 2006. Ч. I. – С. 299–303.

14. *Ситниченко, К.Е.* Своеобразие форм культурной адаптации русского зарубежья (на примере эмиграции «первой волны») / К.Е. Ситниченко // «PR – Универсум 2006»: сб. статей второй всероссийской науч.-практ. конф. / Под общ. ред. И.П. Кужелевой-Саган, О.П. Бондарь. – Томск: Дельтаплан, 2006. – С. 146–150.

15. *Ситниченко, К.Е.* Национальный характер в представлении мыслителей Русского Зарубежья / К.Е. Ситниченко // Философия. Культура. Гуманизм: история и современность: материалы междунаро. науч.-практ. конф. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2006. – С. 374–377.

16. *Ситниченко, К.Е.* Гуманитарные парадигмы образования / К.Е. Ситниченко // История и философия науки: взаимосвязи – парадигмы и дискуссии: материалы науч. конф. – СПб: ГЭТУ «ЛЭТИ», 2006. – С. 195–198.

Подписано в печать 26.05.2008. Формат 60×84/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 1,34. Тираж 100 экз. Заказ

Отпечатано в ИПЦ «Издательство УрГУ».
620083, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.